

RU

Лексико-семантические особенности внутрифразового переключения кодов в условиях удмуртско-русского билингвизма

Кондратьева Н. В., Безенова М. П.

Аннотация. Основной целью данного исследования является определение лексико-семантических характеристик явления кодового переключения в условиях удмуртско-русского билингвизма на материале функционирования имен существительных в устной речи носителей удмуртского языка. Научная новизна заключается в выявлении лексико-семантических характеристик субстантивных форм, поддерживающих явление кодового переключения, а также в определении механизмов их адаптации в речи. Полученные результаты исследования показали, что имена существительные наиболее часто подвергаются явлению кодового переключения в условиях удмуртско-русского билингвизма. В работе выделено 12 тематических групп, которые в устной речи носителей удмуртского языка чаще всего замещаются русскоязычными вкраплениями. В рамках конкретного коммуникативного акта их включение позволяет: а) точнее выразить мысль; б) реализовать стремление к аутентичности высказывания, используемое для большей убедительности; в) выполнить экспрессивную функцию; г) актуализировать явление триггеринга; д) подчеркнуть принадлежность говорящего к определенным языковым или культурным реалиям и др. С точки зрения адаптации иноязычных элементов в условиях удмуртско-русского билингвизма выделяется три группы имен существительных: а) неадаптированные, б) полуадаптированные, в) адаптированные.

EN

Lexico-Semantic Features of Intra-Phrasal Code Switching in the Conditions of Udmurt-Russian Bilingualism

Kondrat'eva N. V., Bezenova M. P.

Abstract. The main aim of the study is to determine the lexico-semantic characteristics of the phenomenon of code switching in the conditions of Udmurt-Russian bilingualism on the basis of the functioning of nouns in the oral speech of native speakers of the Udmurt language. Scientific novelty lies in identifying the lexico-semantic characteristics of the substantive forms supporting the phenomenon of code switching, as well as in determining the mechanisms of their adaptation in speech. The results of the study have shown that nouns are most often subjected to the phenomenon of code switching in the conditions of Udmurt-Russian bilingualism. The paper identifies 12 thematic groups that are most often replaced by Russian-language inclusions in the oral speech of native speakers of the Udmurt language. Within a specific communicative act, their inclusion allows the speaker: a) to express their thought more precisely; b) to realise the striving for authenticity of the statement, used for greater credibility; c) to perform an expressive function; d) to actualise the phenomenon of triggering; e) to emphasise their belonging to certain linguistic or cultural realities etc. From the viewpoint of adaptation of foreign-language elements in the conditions of Udmurt-Russian bilingualism, three groups of nouns are distinguished: a) unadapted nouns, b) semi-adapted nouns, c) adapted nouns.

Введение

В рамках антропоцентрической парадигмы развития современной гуманитарной науки проблема кодового переключения является одной из актуальных и широко обсуждаемых как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике последних десятилетий. Это обусловлено тем, что в современном обществе в условиях активного взаимодействия разноструктурных языков, широкой представленности естественного и искусственного многоязычия отдельные аспекты кодового переключения становятся лингвистической универсалией, требующей комплексного многоаспектного изучения. Так, изучение лексико-семантических особенностей

внутрифразового переключения кода позволит не только выявить характер ассимиляционных процессов в билингвальной среде, но и будет способствовать принятию мер для активизации внутренних ресурсов языка. Иными словами, исследование внутрифразового кодового переключения в условиях удмуртско-русского двуязычия позволит определить новые стратегии в методике преподавания удмуртского языка, а также корректировать отдельные аспекты языкового планирования в республике.

В рамках данной статьи нами были определены следующие задачи:

а) выявить основные причины возникновения явления кодового переключения в условиях удмуртско-русского двуязычия;

б) проанализировать особенности функционирования внутрифразового кодового переключения имен существительных в условиях двуязычной среды;

в) исследовать механизмы адаптации иноязычных вкраплений в устной речи носителей удмуртского языка.

Теоретической базой данного исследования послужили труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей. Важно подчеркнуть, что изучение вопросов кодового переключения в гуманитарной науке актуализировалось в середине прошлого столетия. Как отмечает Т. С. Остапенко (2014), возникновению научного интереса к явлению переключения кодов способствовало сближение трех исследовательских направлений: информационной теории Р. Фано (Fano, 1950), структурной фонологии Ч. Фрайза и К. Пайка (Fries, Pike, 1949) и теории билингвизма (Вайнрайх, 1972; 1979; Naugen, 1956; Vogt, 1954).

В частности, У. Вайнрайх (1979) в своем труде "Languages in Contact" выделил три типа результатов межъязыкового взаимодействия: 1) языковой сдвиг – когда «язык А меняется на язык В»; 2) переключение с языка на язык – в случае когда «языки А и В могут употребляться попеременно, в зависимости от контекста коммуникации»; 3) слияние языков, т.е. смешение языков А и В «в единую языковую систему».

Появление же термина "code-switching" (переключение кодов, кодовое переключение) связано с именем Г. Фогта, который предполагал, что «переключение кодов» – это, возможно, не только лингвистический, но в большей степени психологический феномен (см. об этом подробнее статью Т. С. Остапенко (2014)). Таким образом, с самого начала развития теории переключения кодов исследуемое явление принято рассматривать как междисциплинарное явление, однако в нашей работе мы будем в большей мере опираться на лингвистический подход.

Исследуя вопросы кодового переключения, важно подчеркнуть, что в случае однословных иноязычных вставок в каждом конкретном случае не всегда удается провести границу между устойчивыми заимствованиями, окказиональными заимствованиями и переключением кодов. При разграничении данных понятий традиционно принимаются во внимание такие содержательные и операциональные критерии, как частотность, степень фонетической адаптации, значение, фиксация в словарях соответствующего языка, возможность употребления монолингвами, рефлексия носителей и др. (см. обзор основных критериев в следующих трудах (Haspelmath, 2009, p. 40-42; Стойнова, 2020, с. 94; Salánki, Kondratieva, 2018)). В данной работе мы придерживаемся точки зрения К. Майерс-Скоттон (Myers-Scotton, 1992; 1993, p. 163-228), которая относит максимально широкий круг явлений к кодовому переключению и считает, что между переключением кодов и заимствованием нет резкой границы, более того – за ними стоит один и тот же содержательный механизм. Несмотря на то, что в лингвистической литературе представлены и другие точки зрения на исследуемое явление (Poplack, Sankoff, Miller, 1988; Sankoff, Poplack, Vanniarajan, 1990; Poplack, 2012; 2018), в данной статье мы подвергаем анализу все случаи русскоязычных включений в лексико-грамматическую структуру удмуртского языка.

При написании данной статьи основным источником исследования стал эмпирический материал, зафиксированный нами в ходе устного общения с носителями срединных говоров удмуртского языка (Увинский и Малопургинский районы Удмуртской Республики). Во время полевых исследований материал, представленный спонтанной речью билингвов, был собран как в результате устного общения с респондентами в непринужденной обстановке на разнообразные темы, так и в результате бесед, проходивших в виде интервью (характеристики которых также близки к бытовой диалогической речи). Записи высказываний осуществлялись с помощью диктофона либо путем письменной фиксации речи респондентов. Возрастной состав респондентов представлен широким спектром от 22 лет до 81 года.

Основными методами анализа эмпирического материала стали описательно-аналитический и сопоставительный методы, компонентный и контекстуально-ситуативный анализ.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении курсов по теории и практике билингвизма, диалектологии. Полученные данные могут найти применение при создании учебников и учебных пособий по удмуртскому языку.

Основная часть

1. Лексико-семантические особенности кодового переключения в условиях удмуртско-русского билингвизма

В условиях двуязычной среды имена существительные являются частью речи, которая в наибольшей степени подвержена явлению кодового переключения. В частности, исследуя особенности русско-китайского билингвизма, А. Ю. Мутьлина (2012, с. 20) приводит следующее распределение по частеречной принадлежности китайских включений в речи респондентов: имена существительные (76,2%), прилагательные (11%), глаголы (7%), наречия (5,4%), междометия (0,2%), личные местоимения (0,2%).

Исследование устной спонтанной речи носителей срединных говоров удмуртского языка показывает, что в ней широко присутствуют элементы русского языка, различные по степени адаптации к грамматическому строю удмуртского языка. В данном разделе рассмотрим основные тематические группы имен существительных, которые представляют собой русскоязычные включения.

Как показывают результаты исследования, явлению кодового переключения в спонтанной речи носителей удмуртского языка наиболее подвержены следующие лексико-тематические группы слов имен существительных.

1. Термины родства и свойства:

(1) *rodn'a mil'am badž'ijm.*

Родня-NOM наша-PRON большая-ADJ.

'Наша **родня** большая'.

(2) *oges t'ot'aje ule val možgalan.*

Одна-NUM-DET тетя-POSS-1SG жить-PERF-3SG Можга-INESS.

'Одна моя **тетя** жила в Можге'.

(3) *odig brate val, odig s'estraje.*

Один-NUM брат-POSS-1SG быть-IMF, одна-NUM сестра-POSS-1SG.

'Один **брат** был у меня, одна **сестра**'.

2. Названия продуктов питания и блюд:

(4) *gribo-vn'icca s'ijni jaratko val mon pinal dirjam.*

Грибовница-ACC кушать-INF любить-PERF я-PRON молодость-NOM в-POST-1SG.

'**Грибовницу** я любила есть в молодости'.

(5) *ba-buška, mynum jai-šn'icca giŋe le-s'ti!*

Бабушка-NOM, мне-PRON-DAT яичница-ACC только-PTCL сделать-IMP!

'Бабушка, мне только **яичницу** приготовить!'

(6) *ke-čeze krupa bas'ono?*

Какая-PRON-ACC крупа-ACC купить-PART?

'Какую **крупу** нужно купить?'

3. Слова, обозначающие социальный статус, социальные отношения, а также лексемы, имеющие смежные с ними значения:

(7) *oges podru-skaje po kol'l'ežu, pe, medinst'itutij.*

Одна-NUM подруга-POSS-1SG по колледжу учиться-PRES-3SG, дескать-PTCL, мединститут-INESS.

'Одна из моих **подруг** по [медицинскому] колледжу учится, говорят, в мединституте'.

(8) *magaz'inlen hoz'a-inez niłgalan ule.*

Магазин-GEN хозяин-POSS-3SG Нылга-INESS проживает-PRES-3SG.

'**Хозяин** магазина в Нылге живет'.

(9) *paška sos'edmi dori kel'tim val as'meles' mažesmes.*

Пашка-NOM сосед-POSS-1PL у-POST оставить-PERF-1PL наши-PRON грабли-1PL-ACC.

'У **соседа** Пашки мы оставили наши грабли'.

4. Названия профессий:

(10) *ton perevo-č'č'ikom no užani bigato-d-a?*

Ты-PRON переводчик-INS даже-PTCL работать-INF сможешь-FUT-2SG-Q?

'Ты и **переводчиком** сможешь работать?'

(11) *al'i t'el'a-tn'icaoslen užzi namno-go karči luiz, tač predmiļi.*

Теперь-ADV телятницы-PL-GEN труд-NOM-3PL намного-ADV легкий-ADV стать-IPF-3SG, спасибо пред[седатель]-POSS-1PL-DAT.

'Сейчас работа у **телятниц** намного легче стала. Спасибо нашему председателю'.

(12) *al'i pečn'ikjosti dn'om s ogn'om n'e najdeš.*

Теперь-ADV печники-PL-ACC днём с огнём не-NEG найдешь-FUT-2SG.

'Сейчас **печников** днем с огнем не найдешь'.

5. Медицинские термины, также слова, имеющие смежные с ними значения:

(13) *želtu-ha al'i olokečežez no van', šuo.*

желтуха-NOM сейчас-ADV всякая-PRON есть-INF, говорят-PTCL.

'**Желтуха** сейчас всякая есть, говорят'.

(14) *s'inmi l'abž'iz doto, zre-n'ije l'abž'iz.*

Глаз-NOM-1SG ослаб-IMF-3SG очень-ADV, зрение-POSS-1SG ослабло-IMF-3SG.

'Глаза мои ослабли сильно, **зрение** мое ослабло'.

6. Лексика, связанная с анатомией, физиологией человека:
 (15) *mon malpas'ko, poč'č'kee vis'e.*
 Я-PRON думать-PRES-1SG, почка-POSS-SG болеть-PRES-3SG.
 'Я думала, [что] мои **почки** болят'.
- (16) *rak že-lč'nogo puzir''a vïlem firkalen.*
 рак-NOM желчного-GEN пузыря-GEN был-IMF-3SG Фирка-GEN.
 '**Рак желчного пузыря**, оказывается, был у Глафиры'.
- (17) *kl'uč'i-caze no tijaz vas'amî.*
 Ключица-POSS-3SG-ACC и-PTCL сломать-IMF-3SG Вася-1PL.
 'И **ключицу** ломал наш Вася'.
7. Названия растительного и животного мира:
 (18) *sosnovoj pala mïnon busijïn vas'il'okez lïz-lïz ik č'abej peliïn atke.*
 Сосновая-NOM сторона-POST-ILL ведущий-NOM поле-INESS василёк-DET синий-синий-ADJ пшеница-NOM
 среди-POST виднеется-PRES-1SG.
 'В поле, как идти в сторону Сосновой, **васильки** синеют среди пшеницы'.
- (19) *okpol tama, emez'an dirjaz, medved'ez až'ž'em.*
 Однажды-ADV мама-NOM, сборище малины-NOM время-POST-INESS-3SG, медведь-ACC увидеть-IMF-3SG.
 'Однажды мама, когда собирала малину, **медведя** увидела'.
8. Названия домашней утвари и хозяйственных предметов:
 (20) *babuška, mon skalkeez uk še-ttis'ki.*
 Бабушка-NOM, я-PRON скалка-ACC не-NEG находить-PRES-1SG.
 'Бабушка, я **скалку** не нахожу'.
- (21) *tamalen sič'e čeberes' tare-lkaosiz vïlem.*
 Мама-GEN такие-ADJ красивые-ADJ тарелка-PL-SG3 быть-IMF-1SG.
 'У мамы такие красивые **тарелки**, оказывается, были'.
- (22) *babuškali pa-skaje vaji d'ekori-rovannoj korz'inkajen č'ipïostî.*
 Бабушка-NOM на Пасху-NOM привезла-IMF-1SG декорированную-ADJ корзинка-INS цыплят-ACC.
 'Бабушке на Пасху привезла **декорированную корзинку** с цыплятами'.
9. Лексика, связанная с ведением сельского хозяйства:
 (23) *plugmî no tare val'ač'ke, sïnome.*
 Плуг-1PL и-PTCL теперь-ADV валяться-PRES-3SG, ржавеет-PRES-3SG.
 'И **плуг** теперь валяется, ржавеет'.
- (24) *ubo-rka dirja ol'ošez ka-ždoj ar kežege bas'to.*
 Уборка-NOM время-POST Алексей-ACC каждый-ADV год-ADV КЗС-ILL забирать-PRES-3PL.
 'Во время **уборки** Алешу каждый год [на работу] в КЗС забирают'.
- (25) *pos'evnoj tue vaz' kutkiz.*
 Посевная-NOM нынче-ADV рано-ADV начаться-IMF-3SG.
 '**Посевная** нынче рано началась'.
10. Названия одежды, а также слова, имеющие смежные с ними значения:
 (26) *mïnat gord val sport'i-vnoj ša-poč'kaje.*
 У меня-PRON-GEN красная-ADJ быть-IMF-3SG спортивная-ADJ шапочка-POSS-SG1.
 'У меня красная была **спортивная шапка**'.
- (27) *gord ruba-ška tupaloz d'ad'a tol'alî.*
 Красная-ADJ рубашка-NOM подойдет-FUT-3SG ли-Q дядя-NOM Толя-DAT?
 'Красная **рубашка** подойдет ли дяде Толе?'
- (28) *lïz n'i-tkeen ta dži-nsime prošit' karono val.*
 Синий-ADJ нитка-INS эти-PRON джинсы-POSS-1SG-ACC прошить-INF нужно-PART.
 'Синими нитками эти **джинсы** мои надо бы прошить'.
11. Названия природных явлений:
 (29) *marlî meda met'el' dirja n'ika potiz gorodiš'?*
 Почему-PRON же-Q метель-NOM время-POST Ника-NOM выехать-IMF-3SG город-ABL?
 'Почему же в **метель** Ника выехала из города?'
- (30) *tolon grad us'iz.*
 Вчера-ADV град-NOM падать-IMF-3SG.
 'Вчера выпал **град**'.

12. Названия абстрактных понятий:

(31) *obi-dajes puškij voz'ono evel.*

Обида-ACC внутри-ADV держать-PART нельзя-NEG.

‘Обиду не надо держать в себе’.

(32) *mīnat ne-keče no pon'a-t'ije evel čukaz'e meroprija-t'ije pumjs'en.*

Я-PRON-GEN никакого-PRON понятия-POSS-1SG нет-NEG завтрашнее-ADJ мероприятие-NOM относительно-POST.

‘У меня нет никаких мыслей (“понятия”) относительно завтрашнего мероприятия’.

(33) *kiz'i eššo t'erpe-n'izij tirme dišetis'joslen!*

Как-PRON еще-PTCL терпение-POSS-3PL хватает-PRES-3SG учитель-PL-GEN!

‘Как еще терпения хватает у учителей!’

Следует подчеркнуть, что представленный перечень не охватывает все тематические группы имен существительных, выявленные в собранных примерах. Здесь приведены лишь наиболее частотные группы слов, позволяющие утверждать, что иноязычными элементами могут быть заменены даже такие традиционно исконные для удмуртского языка базовые пласты лексики, как термины родства и свойства, названия предметов домашнего обихода, хозяйственной утвари, названия продуктов питания, одежды и др.

Рассматривая проблему переключения кодов, ученые финно-угроведы в качестве основной причины чаще всего указывают воздействие экономии речевых усилий как прагматического средства общения (Исанбаев, 1980, с. 140-144; Галкин, 1999, с. 167). Однако, как показывают результаты нашего исследования, основной причиной переключения кода в условиях удмуртско-русского билингвизма является неравноценное использование удмуртского и русского языков в повседневной речи респондентов, когда в речи носителей удмуртского языка наметился явный языковой сдвиг. Кроме того, использование русскоязычных вкраплений в рамках конкретного коммуникативного акта позволяет: а) точнее выразить мысль; б) реализовать стремление к аутентичности высказывания, используемое для большей убедительности; в) выполнить экспрессивную функцию; г) актуализировать явление триггеринга; д) подчеркнуть принадлежность говорящего к определенным языковым или культурным реалиям и др.

2. Основные стратегии адаптации иноязычных имен существительных в речи носителей удмуртского языка

Проблема адаптации иноязычных элементов в билингвальной среде является предметом специальных исследований (Mogavcsik, 1975; Wohlgemuth, 2009; Стойнова, 2020). Проанализировав собранные в срединных говорах удмуртского языка материалы, можно заметить, что с точки зрения адаптации иноязычных элементов в условиях удмуртско-русского билингвизма можно выделить три группы имен существительных: а) неадаптированные, б) полуадаптированные, в) адаптированные. Рассмотрим каждую из них подробнее.

II.1. Неадаптированные имена существительные-включения

Неадаптированные словоформы сохраняют все формальные признаки русского языка: выступают в форме падежа и числа языка-донора, не теряя родовых различий. В этом случае исследуемые словоформы не присоединяют словоизменительные показатели языка-реципиента:

(34) *mon vo-ks'o bez nastrojen'n'a tunne.*

Ты-PRON совершенно-ADV без-NEG настроения-NOM сегодня-ADV.

‘Ты сегодня совершенно без настроения’.

(35) *do pe-ns's'ii kamaš vova tu-rmanskiñ služit'tiz.*

До-PREP пенсии-SUB Камашев-NOM Вова-NOM Мурманск-INESS служить-IMF-3SG.

‘До пенсии Камашев Вова служил в Мурманске’.

(36) *mon gožjas'ko kylburjosme dl'a duši i ot duši.*

Я-PRON пишу-PRES-1SG свои-PRON стих-PL-ACC-1SG для-PREP души-SUB и-CONJ от-PREP души-SUB.

‘Я пишу свои стихи для души и от души’.

Очень часто неадаптированные имена существительные-включения используются для выражения темпоральных координат:

(37) *posl'e rabo-tij mon tonen, ol'a, veras'ko in.*

После-PREP работы-SUB я-PRON ты-INS, Оля-NOM, пообщаться-FUT-1SG уже-PTCL.

‘После работы я с тобой, Оля, пообщаюсь уже’.

(38) *pinal'l'osij čem ug be-rtiļo, takto č'erez me-s'ac bertijo ik.*

Дети-NOM-PL-1SG часто-ADV не-NEG приезжать-PRES-3PL, так-то-PTCL через-PREP месяц-SUB приезжать-PRES-3PL всё же-PTCL.

‘Дети мои часто не приезжают, так-то через месяц приезжают всё же’.

(39) *mon č'erez n'ed'e-l'u bertijis'ko gurte jurttis'kiñi mamali, papali.*

Я-PRON через-PREP неделю-SUB приезжать-PRES-1SG дом-ILL помогать-INF мама-DAT, папа-DAT.

‘Я через неделю приезжаю домой помогать маме, папе’.

II.2. Полуадаптированные имена существительные-вкрапления

Полуадаптированные одиночные имена существительные-включения представляют собой частично освоенные словоформы. Как правило, сохраняя формообразовательные элементы русского языка, они присоединяют морфологические форманты удмуртского языка, в частности падежные, числовые показатели или притяжательные суффиксы. Примеры:

(40) *keçe gıne fru-ktıosıd evıl al' I magaz'inad!*

Какие-PRON только-PTCL фрукты-PL-DEIK нет-NEG сейчас-ADV магазин-INESS-DEIK!

‘Каких только **фруктов** сейчас нет в магазине!’

(41) *nılı dorj tubi no – soiz bes sozna-n'itek kil'l'e.*

Дочь-1SG к-POST прийти-IMF-1SG – а та-PRON без-PREP сознание-ABES лежать-PRES-3SG.

‘К дочери [домой] пришла [я] – а та **без сознания** лежит’.

Как видим из приведенных примеров, в случае полуадаптированных включений в словоформе могут присутствовать не менее двух морфологических маркеров, выражающих одно и то же значение, например, русский предлог *без* и соответствующий ему удмуртский аффикс *-тэк*.

II.3. Адаптированные имена существительные-вкрапления

В условиях кодового переключения иноязычные вкрапления могут менять свой фонетический облик при переходе на удмуртский язык. Однако доля таких имен существительных невысока. Чаще всего адаптированные имена существительные переходят в разряд заимствований. Как отмечает марийский исследователь В. Г. Гаврилова (2014, с. 108), в этом контексте сложность вызывает определение статуса включений – имен существительных в основной форме русского языка. По мнению ученого, отсутствие формальных признаков, а также других слов, показывающих родовые отличия, говорит об их нейтральности с позиции морфологии, в связи с чем они также могут быть отнесены к группе адаптированных включений. Иными словами, к этой группе слов можно отнести словоформы, представленные в начальной форме и имеющие в своей структуре падежно-числовые маркеры языка-реципиента, например:

(42) *bonžjos gorodın lu-čč ulo, dır, taosles'.*

Бомж-PL город-INESS лучше-ADV-COMP жить-PRES-3PL, наверное-PTCL, чем эти-PRON [люди].

‘**Бомжи** в городе лучше живут, наверное, чем эти [люди]’.

Важно подчеркнуть, что имеются случаи, когда ауслатный *-a* словоформы языка-донора под воздействием регрессивной ассимиляции меняется на *-o*:

(43) *kıçe muso karanda-šn'icoos pinaljos les'til'l'am.*

Какие-PRON милые-ADJ карандашница-PL-ACC дети-PL сделать-IMF-3PL.

‘Какие милые **карандашницы** дети сделали’.

Таким образом, рассмотренные лексические единицы находятся на разных уровнях языковой адаптации. Если глагольные формы, как правило, подвергаются обязательному грамматическому оформлению, т.к. они получают определенный частеречный статус и свойственные ему грамматические категории (см. об этом работу Ж. Шаланки, Н. В. Кондратьевой (2019)), имена существительные-вкрапления имеют факультативную тенденцию к адаптации. Более того, степень адаптации на морфологическом и синтаксическом уровнях зависит от самой грамматической категории.

Заключение

Анализ явлений кодового переключения в условиях удмуртско-русского двуязычия свидетельствует о зависимости речевого поведения носителей удмуртского языка при общении с другими билингвами от особенностей использования удмуртского и русского языков в повседневном общении, что на сегодняшний день определяется в большей степени экстралингвистическими факторами. В данной статье было выявлено 12 лексико-тематических групп имен существительных, наиболее явно подверженных явлению кодового переключения, а также определены стратегии адаптации имен существительных-включений к грамматическому строю удмуртского языка.

В ходе проведенного исследования можно утверждать, что явление переключения кодов может стать одним из индикаторов наметившегося языкового сдвига в лингвистическом пространстве конкретной этнической группы, поскольку системное замещение базовой лексики в языке-реципиенте иноязычными вкраплениями позволяет говорить о неравноценном использовании функционирующих в условиях билингвизма языков.

Перспективы дальнейшей разработки комплексного подхода к анализу внутрифразовых кодовых переключений в удмуртской лингвистике прослеживаются в изучении кодовых переключений в рамках контактной лингвистики, а также в определении потенциала исследуемого явления при создании текстов публицистического и художественного стиля.

Условные сокращения

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо

ABES – лишительный падеж

ABL – исходный падеж

ACC – винительный падеж

ADJ – имя прилагательное

ADV – наречие

DAT – дательный падеж	NUM – числительное
DET – указательно-выделительный суффикс	PART – причастие
COMP – сравнительная степень	POSS – possessивный суффикс
CONJ – союз	PERF – перфект
FUT – будущее время	PL – множественное число
GEN – родительный падеж	POST – послелог
ILL – направительный падеж	PREP – предлог
IMP – императив	PRES – настоящее время
INESS – местный падеж	PRON – местоимение
INF – инфинитив	PTCL – частица
INS – творительный падеж	Q – вопросительная частица
IMF – имперфект	SG – единственное число
NEG – отрицание	SUB – имя существительное
NOM – именительный падеж	

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК № 21-512-23007.

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Foundation for the Russian Language and Culture in Hungary, research project No. 21-512-23007.

Источники | References

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI / сост., ред., вступит. ст. и комм. В. Ю. Розенцвейга.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. К.: Вища школа, 1979.
3. Гаврилова В. Г. Марийско-русский билингвизм: переключение и смешение кодов. Йошкар-Ола, 2014.
4. Галкин И. С. Об одном из принципов определения последовательности проникновения иноязычных слов и форм // Финно-угроведение. 1999. № 2-3.
5. Исанбаев Н. И. Татарские лексические заимствования и их типы // Вопросы марийского языка: сб. ст. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1980.
6. Мутьлина А. Ю. Русско-китайское внутрифразовое переключение и смешение кодов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2012.
7. Остапенко Т. С. Становление понятия «переключение кодов»: междисциплинарный подход // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. № 2.
8. Стойнова Н. М. Разные стратегии адаптации заимствований в похожих морфологических системах: русские существительные в нанайском и ульчском языках // Урало-алтайские исследования. 2020. № 3 (38).
9. Шаланки Ж., Кондратьева Н. В. Морфосинтаксическая интерференция в условиях удмуртско-русского билингвизма // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Вып. 3.
10. Fano R. M. The Information Theory Point of View in Speech Communication // Journal of the Acoustical Society of America. 1950. No. 22.
11. Fries C., Pike K. L. Coexisting Phonemic Systems // Language. 1949. No. 25.
12. Haspelmath M. Lexical Borrowing: Concepts and Issues // Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook / ed. by M. Haspelmath, U. Tadmor. Berlin, 2009.
13. Haugen E. Bilingualism in the Americas: A Bibliography and Research Guide // Publication of the American Dialect Society. 1956. Vol. 26 (1).
14. Moravcsik E. Borrowed Verbs // Wiener Linguistische Gazette. 1975. Aus. 8.
15. Myers-Scotton C. Comparing Codeswitching and Borrowing // Journal of Multilingual & Multicultural Development. 1992. Vol. 13 (1-2).
16. Myers-Scotton C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching. Oxford, 1993.
17. Poplack Sh. Borrowing: Loanwords in the Speech Community and in the Grammar. Oxford, 2018.
18. Poplack Sh. What Does the Nonce Borrowing Hypothesis Hypothesize? // Bilingualism: Language and Cognition. 2012. Vol. 15 (3).
19. Poplack Sh., Sankoff D., Miller C. The Social Correlates and Linguistic Processes of Lexical Borrowing and Assimilation // Linguistics. 1988. Vol. 26 (1).
20. Salánki Zs., Kondratieva N. Interferencia és kódváltás a mai udmurt beszélt nyelvben // A többnyelvűség dinamikája. A többnyelvűség megnyilvánulásai finnugor nyelvű közösségekben / szerkesztette: M. Csepregi, Zs. Salánki. Budapest, 2018.

21. Sankoff D., Poplack Sh., Vanniarajan S. The Case of the Nonce Loan in Tamil // *Language Variation and Change*. 1990. Vol. 2 (1).
22. Vogt H. *Language Contacts // Word*. 1954. No. 10.
23. Wohlgemuth J. *A Typology of Verbal Borrowings*. Berlin, 2009.

Информация об авторах | Author information

RU

Кондратьева Наталья Владимировна¹, д. филол. н., доц.
Безенова Мария Петровна², к. филол. н.

¹ Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

² Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра

Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск;

Институт системного программирования им. В. П. Иванникова Российской академии наук, г. Москва

EN

Kondrat'eva Natal'ya Vladimirovna¹, Dr

Bezenova Mariya Petrovna², PhD

¹ Udmurt State University, Izhevsk

² Udmurt Institute of History, Language and Literature

of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk;

Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ nataljakondratjeva@yandex.ru, ² mary_kaj@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): удмуртский язык; удмуртско-русское двуязычие; билингвизм; переключение кодов; имена существительные; Udmurt language; Udmurt-Russian bilingualism; bilingualism; code switching; nouns.